

**КЛЮЧЕВЫЕ ПРИЗНАКИ ДЕСТРУКТИВНОЙ ИДЕОЛОГИИ
И СТЕПЕНЬ ЕЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОПАСНОСТИ:
ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКЕ
ЗАЩИТЫ ТРАДИЦИОННЫХ РОССИЙСКИХ ЦЕННОСТЕЙ**

Шашкин Павел Александрович

кандидат философских наук,
старший научный сотрудник отдела культурологии
Российского научно-исследовательского института культурного
и природного наследия имени Д.С.Лихачёва (Москва)
Email: paulshashkin@list.ru

Рудаков Александр Борисович

кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник отдела культурологии
Российского научно-исследовательского института культурного
и природного наследия имени Д.С.Лихачёва (Москва)
Email: labarum-ar@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются смысловое содержание и правовая дефиниция понятия «деструктивная идеология» в сопоставлении с иными понятиями разрушительных для российской государственности и общества систем идей и ценностей (идеология насилия, экстремистская идеология, терроризм). Согласно выводам авторов, ключевыми определяющими признаками деструктивной идеологии являются организованный и целенаправленный характер ее распространения, имеющий четкое целеполагание – разрушение культурного суверенитета Российской Федерации, исторически сложившейся на протяжении веков национальной и культурной идентичности граждан, а также формирование объективных угроз национальным интересам России в результате такой деятельности. Пропаганда деструктивной идеологии по степени своей общественной опасности занимает промежуточное положение между пропагандой экстремизма и пропагандой антиобщественного поведения.

Ключевые слова: традиционные российские ценности, деструктивная идеология, культурный суверенитет, национальная безопасность, культурная политика, самобытность российской нации, общероссийская гражданская идентичность, культурная преемственность.

После утверждения в 2022 году Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей [1] (в дальнейшем – Основы) предметом дискуссий стал вопрос о нормативной интерпретации содержащегося в данном документе стратегического планирования термина «деструктивная идеология».

Согласно определению, приведенному в пункте 14 Основ [1], деструктивная идеология – это чуждая российскому народу и разрушительная для российского общества система идей и ценностей, включающая в себя культивирование эгоизма, вседозволенности, безнравственности, отрицание идеалов патриотизма, служения Отечеству, отрицание идеи созидательного труда, естественного продолжения жизни, ценности крепкой семьи, брака, многодетности, разрушение традиционной семьи с помощью пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений, отрицание позитивного вклада России в мировую историю и культуру.

Напомним, что в соответствии с определением Большой российской энциклопедии [2] идеология – это теоретически оформленная система идей и представлений, выражающая суть социальных интересов определённых классов, слоев, групп или общества в целом.

Представляется целесообразным выявить место деструктивной идеологии среди других систем идей и представлений, несущих в себе очевидную опасность для общества.

В российском законодательстве идеология насилия определяется как совокупность взглядов и идей, оправдывающих применение насилия для достижения политических, идеологических, религиозных и иных целей [3]. Экстремистская идеология [4] определена как совокупность взглядов и идей, представляющих насильственные и иные противоправные действия как основное средство разрешения политических, расовых, национальных, религиозных и социальных конфликтов.

Еще более опасной для государства и общества формой является терроризм – идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами публичной власти федеральных территорий, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий [5].

В соответствии с имеющимся в законодательстве определением [6], антиобщественное поведение – это не влекущие за собой административную или уголовную ответственность действия физического лица, нарушающие общепринятые нормы поведения и морали, права и законные интересы других лиц. При этом, хотя само по себе антиобщественное поведение не влечет за собой административной или уголовной ответственности, неоднократное вовлечение несовершеннолетнего в подобную деятельность со стороны взрослого гражданина является противоправным и уголовно наказуемым деянием, санкция за которое предусмотрена статьей 151 УК РФ.

Практически сразу же после принятия Основ стали обсуждаться предложения о введении уголовной и административной ответственности за пропаганду деструктивной идеологии. В частности, по словам общественного деятеля, эксперта Патриаршей комиссии по вопросам семьи, защиты материнства и детства Инги Юмашевой, Комиссия предложила [7] внести понятие «деструктивная идеология» в Уголовный кодекс и Кодекс об административных правонарушениях, а также предусмотреть наказание за ее распространение. В Государственную Думу неоднократно вносился [8] законопроект о запрете пропаганды идеологии чайлдфри среди несовершеннолетних. Со своей стороны, депутат Госдумы Виталий Милонов предложил [9] признать движение чайлдфри экстремистским.

Необходимо отметить, что непосредственно после принятия Основ российским законодателем были предприняты меры, направленные на противодействие распространению деструктивной идеологии. В частности, нормы действующего законодательства дополнены положениями, устанавливающими запрет на распространение на территории России информации, пропагандирующей нетрадиционные сексуальные отношения, педофилию, смену пола. В целях обеспечения соблюдения установленного запрета и привлечения к ответственности нарушителей Федеральным законом от 5 декабря 2022 г. № 479-ФЗ [10] внесены изменения в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. Данные изменения были ожидаемы и логичны, поскольку пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений прямо упомянута в тексте Основ как одно из проявлений деструктивной идеологии.

Вместе с тем, в отношении других проявлений деструктивной идеологии законодатель преимущественно использовал термин «отрицание», фиксируя внимание на нигилистическом отношении к ценностям созидательного труда, естественного продолжения жизни, крепкой семьи, брака, многодетности, позитивного вклада России в мировую историю и культуру.

В настоящее время в российском законодательстве не существует уголовной или административной ответственности за отрицание тех или иных ценностей. Необходимо отметить, что установление подобной ответственности принципиально невозможно с конституционно-правовой точки зрения и противоречило бы положениям статьи 29 Конституции Российской Федерации, согласно которой, право на свободу мысли и слова предполагает право индивида беспрепятственно формировать свои убеждения и мнения.

Единственным исключением из этого правила является статья 354.1 УК РФ, которой предусмотрена ответственность за реабилитацию нацизма и уголовное наказание за отрицание фактов, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных

военных преступников европейских стран оси. Однако в данном случае речь идет о защите положений конкретного судебного решения, положенного в основу не только национальной, но и международно-правовой системы противодействия возрождению нацизма, что делает статью 354.1 уникальным прецедентом в российском праве.

В этом контексте представляется важным подчеркнуть, что озвучиваемые время от времени предложения о криминализации как такового отрицания значимости тех или иных отдельно взятых традиционных российских духовно-нравственных ценностей (например, «нападки на семью», «нападки на созидательный труд») в форме публичных высказываний, постов в социальных сетях и т.д. выглядят недостаточно обоснованными.

Кроме того, необходимо учитывать, что не только так называемые «инновационные ценности», возникшие в результате ценностного кризиса в странах западного блока, но и некоторые вполне традиционные, с исторической точки зрения, ценности других государств также могут быть несовместимы с российскими ценностями, противоречить принятым в нашем обществе аксиологическим представлениям. Примером подобной коллизии может служить ситуация, сложившаяся после выхода Боливии из Единой конвенции ООН о наркотических средствах 1961 года и представления нового акта о присоединении к Конвенции с оговоркой о том, что на территории Боливии будет признано законным жевание листа коки и культивирование кокаинового куста с этой целью. Такая позиция вызвала возражение многих стран, и в том числе Российской Федерации, поскольку принятие подобной оговорки может повлечь негативные последствия в виде увеличения объемов незаконного оборота кокаина [11].

Другие примеры подобного рода могут быть связаны с традиционными семейными ценностями, отношением к моногамному и полигамному браку в различных государствах. К примеру, полигамия является признанной формой брака в сорока семи азиатских и африканских государствах, большинство из которых также, как и Боливия, являются дружественными странами и не стремятся к подрыву культурного суверенитета России.

Необходимо отметить, что возникающие время от времени идеи переноса подобных представлений на российскую почву в результате культурного и информационного обмена, представляют определенную опасность для ценностного фундамента российского общества.

Вместе с тем, из этого вовсе не следует, что государства, в которых эти ценности носят официально признанный характер, являются проводниками деструктивной идеологии, и с этой точки зрения, представляют опасность для Российской Федерации. Напротив, речь идет о дружественных государствах, с которыми установлены конструктивные и партнерские взаимовыгодные отношения.

В соответствии с положениями Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [12] и Основ [1], ключевыми определяющими признаками деструктивной идеологии является организованный и целенаправленный характер ее распространения, имеющий четкое целеполагание – разрушение культурного суверенитета Российской Федерации, защита которого является, в частности, приоритетной целью государственной культурной политики [13] и задачей политики обеспечения национальной безопасности [12], исторически сложившейся на протяжении веков национальной и культурной идентичности граждан [12], а также формирование объективных угроз национальным интересам России в результате такой деятельности [1]. В свою очередь, в пункте 13 Основ [1] констатируется, что источниками угроз для традиционных ценностей является деятельность экстремистских и террористических организаций, отдельных средств массовой информации и массовых коммуникаций, действия Соединенных Штатов Америки и других недружественных иностранных государств, ряда транснациональных корпораций и иностранных некоммерческих организаций, а также деятельность некоторых организаций и лиц на территории России.

В данном случае важно обратить внимание на то, что физические лица занимают в этом перечне последнее место, что вполне логично ввиду масштаба направленных на разрушение культурного суверенитета Российской Федерации противоправных деяний, которые носят целенаправленный, организованный и последовательный характер.

Чтобы установить наличие подобного целеполагания, необходимо проанализировать весь спектр деятельности акторов, занятых распространением деструктивной идеологии. При этом необходимо иметь в виду, что деструктивное воздействие, как правило, направлено не на какую-либо отдельно взятую традиционную духовно-нравственную ценность, а на весь ценностный фундамент общества, как таковой, на весь спектр традиционных российских духовно-нравственных ценностей, на подрыв культурного суверенитета Российской Федерации [12]. При этом список ценностей, подвергающихся деструктивному воздействию, по смыслу текста Основ – документа стратегического планирования в сфере обеспечения национальной безопасности, не является закрытым и исчерпывающим. Очевидно, что по мере необходимости этот перечень в дальнейшем может быть скорректирован по причинам, связанным с необходимостью усиления государственной защиты ценностного фундамента российского общества. Данный перечень не представляет собой полный перечень традиционных российских ценностей, составляющих основу государственности, к которым относятся все конституционные ценности – блага, поименованные в тексте основного закона страны, а также выявленные при помощи конституционной интерпретации, и формирующие ценностное ядро конституционной идентичности [14], но содержит те из них, которые государство рассматривает как приоритетные с точки зрения их охраны от противоправных посягательств.

Соответственно, из подобной логики нормативной интерпретации вытекает, что ответственность за пропаганду деструктивной идеологии не может наступать в случае совершения каких-либо спонтанных, однократных действий, в том числе высказываний, заявлений со стороны физического лица, а также в ходе научной деятельности, проведения научной дискуссии или полемики, в рамках проведения научных работ и исследований.

Как представляется, в рамках подобной нормативной логики ответственность может наступать лишь при наличии доказанного факта осознанности и целенаправленности деяния, а также его длящегося, протяженного во времени характера и специфической формы, сопряженной с особой дерзостью, агрессивностью, очевидным вызовом общественным нормам и приличиям. Важным признаком также является наличие доктринальной оформленности тех или иных деструктивных взглядов физических и юридических лиц в систему идей и ценностей – идеологию, а также вовлеченность таких лиц в конкретное организованное сообщество, группу лиц, разделяющих такую идеологию и преследующих цель разрушения традиционных ценностей и подрыва культурного суверенитета Российского государства, что, как правило, связано с криминализацией сознания участников такого сообщества и последовательным культивированием вначале антиобщественного, а затем и радикального поведения участников, с вовлечением новых последователей в подрывную деятельность против ценностных основ государства и общества.

При этом необходимо учитывать, что наибольшую опасность деструктивная идеология представляет с точки зрения ее потенциальной радикализации и трансформации в экстремистскую идеологию. К примеру сообщества «Свидетелей ССР» изначально строились на идее отрицания необходимости исполнения гражданских обязанностей, например, уплаты налогов, а также необходимости уплаты коммунальных платежей. На протяжении определенного времени существование подобных сообществ рассматривалось как своего рода курьез, однако в 2020 году его представители встали на путь организации массовых беспорядков с целью воспрепятствования эпидемиологическим мерам [15].

Еще одним примером подобного рода является «Арестантское уголовное единство» [16], которые было признано экстремистским сообществом решением Верховного Суда России от 17 августа 2020 года. Идеология АУЕ, распространенная в детско-юношеской среде, изначально носила игровой характер, построенный на имитации криминальных «понятий», отрицании законности и идей созидательного труда, однако в дальнейшем трансформировалась в инструмент массового вовлечения молодежи в организованные преступные группировки.

В заключение отметим, что пропаганда деструктивной идеологии по степени своей общественной опасности занимает промежуточное положение между пропагандой экстремизма и пропагандой антиобщественного поведения. Если профилактика антиобщественного поведения призвана защитить общественную мораль, а борьба с экстремизмом – конституционный строй Российской Федерации, то противодействие распространению деструктивной идеологии призвано, в первую очередь, способствовать защите культурного суверенитета России, минимизации социально-психологической и культурной зависимости от разрушительных внешних влияний, сохранению общественного консенсуса

вокруг базовых традиционных ценностей – конституционных ценностей суверенного Российского государства.

Квалификация тех или иных идеологических воззрений как проявлений деструктивной идеологии могла бы стать действенной профилактической мерой, направленной на недопущение их дальнейшей радикализации и трансформации в сторону политического экстремизма.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». – URL: <http://kremlin.ru/acts/news/69810> (дата обращения: 07.12.2023).

[2] Большая российская энциклопедия. – URL: <https://bigenc.ru/c/ideologija-afd834> (дата обращения: 07.12.2023)

[3] Указ Президента РФ от 29 мая 2020 г. № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года». – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74094369/?ysclid=lq3xu4jz9i782134962> (дата обращения: 07.12.2023).

[4] Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/18939> (дата обращения: 07.12.2023).

[5] Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/ (дата обращения: 07.12.2023).

[6] Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации». – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40901> (дата обращения 07.12.2023).

[7] В РПЦ предложили внести понятие «деструктивная идеология» в УК и КоАП. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/16519093?ysclid=lpх5fvjopk537491011> (дата обращения 07.12.2023).

[8] Законопроект о запрете пропаганды чайлдфри среди детей повторно внесен в Госдуму. – URL: <https://www.gazeta.ru/social/news/2023/02/27/19843417.shtml> (дата обращения 07.12.2023).

[9] Депутат Госдумы Милонов предложил признать идеологию чайлдфри экстремистской. – URL: <https://www.gazeta.ru/social/news/2023/02/28/19849405.shtml?ysclid=lpvfqjgz2z55249641> (дата обращения 07.12.2023).

[10] Федеральный закон от 5 декабря 2022 г. № 479-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях». – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405773871/?ysclid=lq3yqx5nuf492120064> (дата обращения 07.12.2023).

[11] Президент Боливии хочет легализовать жевание коки по всему миру. – URL: <https://ria.ru/20170309/1489568063.html> (дата обращения 07.12.2023).

[12] Указ Президента РФ от 2 июля 2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 07.12.2023).

[13] Указ Президента Российской Федерации от 25 января 2023 г. № 35 «О внесении изменений в Основы государственной культурной политики, утвержденные Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808». – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202301250004> (дата обращения: 07.12.2023).

[14] Информация Конституционного Суда РФ «Актуальные конституционно-правовые аспекты обеспечения экономической, политической и социальной солидарности: к 30-летию Конституции Российской Федерации (на основе решений Конституционного Суда Российской Федерации 2020-2023 годов)» (подготовлена Секретариатом Конституционного Суда РФ) (одобрена решением Конституционного Суда РФ от 14 ноября 2023 г.) – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/407948149/> (дата обращения: 07.12.2023).

[15] Сторонники СССР нарушили самоизоляцию. Во Владикавказе вышли на митинг «против вранья о коронавирусе». – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4326772> (дата обращения: 05.12.2023).

[16] Верховный суд приравнял уголовные «понятия» к экстремизму. – URL: <https://rg.ru/2020/09/02/verhovnyj-sud-priravnial-ugolovnye-poniatiia-k-ekstremizmu.html?ysclid=lm6duadst5713722363> (дата обращения: 10.12.2023).

KEY FEATURES OF DESTRUCTIVE IDEOLOGY AND THE DEGREE OF ITS SOCIAL DANGER: LEGAL ASPECTS OF THE APPLICATION OF THE PROTECTION OF TRADITIONAL RUSSIAN VALUES IN STATE POLICY

Shashkin Pavel Alexandrovich

PhD in Philosophy, Senior Researcher,
Likhachev Russian Research Institute
for Cultural and Natural Heritage (Moscow)

Rudakov Alexander Borisovich

PhD in History, Senior Researcher,
Likhachev Russian Research Institute
for Cultural and Natural Heritage (Moscow)

Abstract. *The article examines the semantic content and legal definition of the concept “destructive ideology” in comparison with other concepts of systems of ideas and values destructive for Russian statehood and society (ideology of violence, extremist ideology, terrorism). According to the authors’ conclusions, the key defining features of a destructive ideology are the organized and purposeful nature of its spread, which has a clear goal setting - the destruction of the cultural sovereignty of the Russian Federation, the national and cultural identity of citizens that has historically developed over centuries, as well as the formation of objective threats to the national interests of Russia as a result of such activities. Propaganda of destructive ideology, in terms of the degree of its social danger, occupies an intermediate position between the propaganda of extremism and the propaganda of antisocial behavior.*

Key words: *traditional Russian values, destructive ideology, cultural sovereignty, national security, cultural policy, identity of the Russian nation, all-Russian civic identity, cultural continuity.*

© Шашкин П.А., Рудаков А.Б., текст, 2024
Статья поступила в редакцию 10.03.2024.
Публикуется в авторской редакции.

Ссылка на статью:

Шашкин, П. А., Рудаков, А. Б. Ключевые признаки деструктивной идеологии и степень ее общественной опасности: правовые аспекты применения в государственной политике защиты традиционных российских ценностей. – DOI 10.34685/HI.2024.77.86.012. – Текст: электронный // Культурологический журнал. – 2024. – № 2. – С. 4-9. – URL: http://cr-journal.ru/rus/journals/648.html&j_id=60.